

Полякова О. В.

ВЛИЯНИЕ ДВОЙНОЙ ФОРМЫ ВИНЫ НА ХАРАКТЕРИСТИКУ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/36.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 110-112. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).** Ф. 1158: Степняк-Кравчинский С. М. Оп. 1. Д. 461. Л. Уаймен – Ф. М. Степняк-Кравчинской, 18 марта 1891 г. Л. 1. Л. Уаймен – С. М. Степняку-Кравчинскому, 25 марта 1891 г. Л. 4. Л. Уаймен – Ф. М. Степняк-Кравчинской, 25 июля 1891 г. Л. 15-17.
- Степняк-Кравчинский С. М.** В лондонской эмиграции. М.: Наука, 1968. 447 с.
- Таратуга Е. А. С. М. Степняк-Кравчинский** – революционер и писатель. М.: Художественная литература, 1973. 543 с.
- Хомяков В. А.** Поездка С. М. Степняка-Кравчинского в Америку // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1963. № 3. С. 167-173.
- Черненко А. М.** Российская революционная эмиграция в Америке (конец XIX–1917 г.). Киев: Выща школа, 1989. 202 с.
- Blackwell A. S.** The little grandmother of the Russian revolution. Reminiscences and letters of Catherine Breshkovsky. Boston: Little, Brown and Co., 1925. 348 p.
- Foulke W. D.** A hoosier autobiography. N.Y.: Oxford University Press, 1922. 252 p.
- In memory of Stepniak** // Boston Herald. 1896. 21 January.
- Mead E. D.** Stepniak. A reminiscence // Free Russia. 1899. May. English Edition.
- Noble E.** The future of Russia // Atlantic Monthly. 1900. November.
- Stepniak S.** The movement in America // Free Russia. 1891. July. American Edition.
- Stevens E. C.** Elizabeth Buffum Chace and Lillie Chace Wyman: A century of abolitionist, suffragist and workers' rights activism. Jefferson: McFarland & Co. Publishers, 2004. 332 p.
- The Tolstoi Fund** // Free Russia. 1892. May. American Edition.
- Thompson A. W., Hart R. A.** The uncertain crusade: America and the Russian revolution of 1905. Amherst: University of Massachusetts Press, 1970. 180 p.
- Who was who in America.** Chicago, 1962. Vol. I. 1897-1942. 1563 p.
- Wyman L. B. C.** An american letter // Free Russia. 1891. October. American Edition.
- Wyman L. B. C. (a)** Mrs. Nobles' lectures // Ibidem. 1892. April. P. 15.
- Wyman L. B. C. (b)** Peasant life in Russia // Chautauquan. 1892. April. P. 57-61.
- Wyman L. B. C. (a)** Girls in a factory valley // Atlantic Monthly. 1896. September.
- Wyman L. B. C. (b)** Girls in a factory valley: Among the women // Ibidem. October.
- Wyman L. B. C. (a)** A voice from America // Free Russia. 1899. May. English Edition.
- Wyman L. B. C. (b)** A grand figure: Reminiscences of Stepniak // Ibidem. October-December.
- Wyman L. B. C.** American Chivalry. Boston: W. B. Clarke Co., 1913. 148 p.
- Wyman L. B. C.** Elizabeth Buffum Chace: Her life and its environment. Boston: W. B. Clarke Co., 1914. Vol. II. 373 p.

ВЛИЯНИЕ ДВОЙНОЙ ФОРМЫ ВИНЫ НА ХАРАКТЕРИСТИКУ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Полякова О. В.

Астраханский государственный университет

Состав преступления в уголовном праве определяется как совокупность объективных и субъективных признаков, которые характеризуют деяние как преступное. Это один из центральных, категориальных, системообразующих институтов российского уголовного права [Ляпунов, с. 44]. Элементами состава преступления являются объект, субъект, объективная сторона преступления и субъективная сторона. Наличие всех этих составляющих элементов является обязательным в каждом составе преступления, отсутствие одного из них говорит о «разрушении» состава. А именно, действия лица не признаются преступными.

По мнению многих ведущих специалистов в области уголовного права в определении содержания и конструкции состава преступления доминирует объект преступного посягательства. При этом не умаляется роль остальных признаков состава преступления, а подчеркивается тесная связь объекта преступного посягательства, объективной, субъективной сторон и самого субъекта преступления. Так, например, вина, мотив и цель в своей совокупности образуют генезис общественно опасного поведения, и в этом криминологическом качестве они определяют содержание объективных признаков состава преступления. Их уголовно-правовое значение состоит в том, что они выражают сознательный и волевой характер общественно-опасного деяния и являются показателями того вреда, который наносится общественным отношениям, охраняющим непосредственный объект преступления [Филимонов, с. 84]. Вина относится к субъективной стороне преступления. Она определяет, как именно относится (относился) субъект преступления к своим действиям и наступившим общественно-опасным последствиям. Без вины нет уголовной ответственности – это наиважнейший принцип российского уголовного права.

Можно согласиться со многими исследователями и в том, что основополагающей категорией при привлечении к уголовной ответственности за совершенное деяние следует признать субъективную вину лица. Психологическое содержание вины включает в себя определенное состояние сознания и воли лица, что находит выражение в законодательном определении форм вины [Нерсесян, 2004, с. 59]. Главным элементом субъективной стороны, необходимым для установления наличия преступления, выступает вина в виде умысла или неосторожности. При таком подходе содержанием вины является категория, отражающая взаимосвязанные компоненты психической деятельности субъекта, которые составляют его отношение к совершаемому общественно опасному деянию. Под формой вины понимается выражение внутренней связи и способа организации взаимодействия компонентов как между собой, так и с внешними условиями, с объектив-

ной стороной преступления [Нерсесян, 2001, с. 82].

Уголовный кодекс РФ закрепляет только две формы вины: умысел и неосторожность (ст. 25, ст. 26 УК РФ). Наиболее распространенной и опасной формой вины является умысел, который разделяется на прямой и косвенный. При прямом умысле субъект осознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, желает их наступления. При косвенном умысле субъект осознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит его общественно опасные последствия, не желает, но сознательно допускает их наступление.

Неосторожными признаются деяния, совершенные по легкомыслию или небрежности. Легкомысленным признается преступление, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Преступление считается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Также в уголовном законодательстве закрепляется ответственность за преступления, совершенные с двойной формой вины (ст. 27 УК РФ). Является ли двойная форма вины третьей, самостоятельной формой, данный вопрос является достаточно спорным.

Совершенно справедливо считают многие исследователи, что категория преступлений с двумя формами вины, будучи результатом развития теории субъективного вменения, согласно самой идее своего создания должна стать одной из гарантий против объективного вменения. Оценка преступлений с двумя формами вины в целом как умышленных, то есть совершенных с одной формой вины, объяснима с точки зрения законодателя, предусмотревшего существование только двух форм вины и привязавшего к ним все институты уголовного права. От установления формы вины, с которой совершено преступление, зависит не только квалификация деяния, определение характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, но и отнесение деяния к той или иной категории преступлений [Никитина, с. 105].

Большинство ученых не признают существования двойной формы вины и (или) считают необходимым исключить из уголовного законодательства статью об ответственности за преступления, совершенные с двойной формой вины. Так, можно выделить в нагромождении формулировок статьи 27 УК РФ два положения, имеющие принципиальное значение. Одно из них заключается в признании возможности наступления неосторожных последствий в результате умышленных действий, другое - в определении формы вины по тяжести последствий [Лукиянов, с. 58]. Трудно с этим не согласиться. Действительно, вопрос о двойной форме вины является еще не до конца рассмотренным. Очень много и сторонников данной формы вины. Но и они, в свою очередь, неоднозначно подходят к данному вопросу. Необходимость обоснования и легального закрепления в уголовном законодательстве правовой нормы о двойной форме вины была связана с тем, что российское законодательство (УК РФ) закрепляет статьи, которые устанавливают повышенную ответственность за последствия, которые наступили в результате совершения умышленного преступления. Но наступления этих последствий виновный не желал, никак не предвидел, но должен был и мог предвидеть, он самонадеянно рассчитывал на предотвращение таких последствий. То есть, совершая умышленное преступление с материальным составом, лицо может приводить в движение определенные силы, которые помимо его воли и желания могут повлечь наступление дополнительных более тяжких. Именно эти последствия превращают простой состав преступления в квалифицированный.

В уголовном праве существует несколько квалификаций составов преступлений. Материальные и формальные составы, усеченный состав преступления, по характеру и степени общественной опасности преступлений, по сложности конструкций. По последнему критерию составы бывают простые и сложные. К простым относятся те, в которых названо по одному объекту, деянию, последствию и существует только одна форма вины. Сложные составы - это такие составы преступлений, в которых содержится несколько объектов, деяний, последствий. Может в них содержаться и две формы вины. Примером таких составов преступлений могут являться такие преступления, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ст. 111 ч. 4 УК РФ); похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или другие тяжкие последствия (ст. 127 ч. 3 УК РФ); изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей (ст. 131 ч. 3 УК); умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ст. 167 ч. 2 УК).

Содержание вины всегда определяется психическим отношением лица не только к объекту, но и к объективной стороне совершаемого преступного деяния, следовательно, вина должна отображать сложный характер объективных признаков конкретного состава преступления. От преступлений, совершенных с двумя формами вины, когда основной состав предусматривает умышленную вину, а последствия, квалифицирующие деяние, причиняются по легкомыслию или небрежности, необходимо отличать преступления, совершенные по неосторожности, когда и основной, и квалифицирующий состав преступления предполагает только неосторожную вину. То есть, существует не одно преступление с двумя формами вины, а два самостоятельных преступления.

Основа для существования преступлений с двумя формами вины заложена в определенной законодательной формулировке отдельных категорий преступлений. Это своеобразие заключается в том, что законодатель объединяет в одном составе два самостоятельных преступления, одно из которых обязательно явля-

ется умышленным, другое является неосторожным. В свою очередь, эти объединенные преступления могут существовать самостоятельно, а в сочетании друг с другом образуют совершенно другое преступление со своеобразным, субъективным содержанием. Составляющие элементы такого преступления, как правило, посягают на различные непосредственные объекты, но могут посягать и на один.

Таким образом, субъективное содержание преступлений с двумя формами вины обладает рядом особенностей. Преступления с двумя формами вины необходимо отграничивать от умышленных, с одной стороны, и неосторожных - с другой в тех случаях, когда они сходны по объективным признакам, то есть, для их правильной квалификации. Например, умышленное нанесение множества тяжких телесных повреждений пострадавшему с целью лишить его жизни, от которых наступила смерть, следует квалифицировать как умышленное убийство и никак иначе. Здесь существует только одна умышленная форма вины как к действиям, так и к их последствиям. Лицо осознавало общественно опасный характер своих действий, предвидело возможность наступления смерти и желало ее наступления. Что касается неосторожного преступления, то его также необходимо отличать от преступлений с двумя формами вины. Так, если при неосторожном лишении жизни в ходе расследования не установлен умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, также нет двух форм вины и преступное деяние следует квалифицировать как лишение жизни по неосторожности. Только сочетание умысла на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожности в отношении наступившей смерти дает возможность правоприменителю квалифицировать деяние по ч. 4 ст. 111 УК и говорить о составе с двойной формой вины.

Список литературы

- Лукьянов В.** Исключить из уголовного кодекса статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Российская юстиция. 2002. № 3.
Ляпунов Ю. Состав преступления: гносеологический и социально-правовой аспекты // Уголовное право. 2005. № 5.
Нерсесян В. А. Понятие и формы вины в уголовном праве // Право и политика. 2001. № 12.
Нерсесян В. А. Неосторожная вина: проблемы и решения // Государство и право. 2000. № 4.
Филимонов В. Обстоятельства, определяющие содержание и конструкцию состава преступления // Уголовное право. 2003. № 2.

КИЕВСКАЯ РУСЬ И/С РУСЬ МОСКОВСКАЯ В РАБОТАХ НЕКОТОРЫХ ИСТОРИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX–XX ВВ.

Попов Г. Г.

Российский государственный гуманитарный университет

В дореволюционной историографии имело место противопоставление Руси киевского периода Московской Руси. Это противопоставление проходит красной нитью через труды Павла Милюкова, Георгия Вернадского и Сергея Пушкарева, а также других историков. Если Сергей Соловьев рассматривал русскую историю как органическое целое, то ряд ученых конца XIX–первой половины XX в. делают поворот в другую сторону, они начинают выступать с концепциями, которые можно свести к, условно говоря, доктрине «множественности России» в средние века, как в географическом, так и во временном аспектах.

На то, что Киевская Русь резко отличается от Московской Руси, обратил внимание Костомаров, он отнес это различие на счет тюрко-монгольского влияния. Георгий Вернадский стал развивать в своих трудах идею влияния монгольских завоевателей на трансформацию общественно-политического строя средневековой России. В географическом пространстве Вернадский и другие евразийцы разделили средневековую Россию на две части – Восточная Русь и Литовско-Русское государство. Рассмотрим развитие взглядов на тюрко-монгольское влияние в контексте противопоставления Киевской Руси Московской Руси.

Сегодня вопрос трансформации Киевской Руси в Московскую Русь имеет для исторической науки и философии истории принципиальное значение, поскольку от него зависит то или иное теоретическое построение исторического процесса России в средние века. Если социально-экономическое развитие Руси в киевский и монгольский периоды не имели принципиального различия, то имела место просто эволюция русского общества, когда осуществлялось усовершенствование институтов, заложенных еще на первых этапах истории. Резкое противопоставление Киевской Руси Московской Руси дает нам повод думать о революционности изменений, произошедших в русских землях в XIII – XV вв., принципиально повлиявших на всю последующую историю России. Возникает вопрос, произошло ли в монгольский период отклонение России от «европейского» пути развития, или исторический процесс России был изначально неевропейским? Ответ на этот вопрос следует искать в исследованиях русской истории XIII – XV вв.

* * *

Начнем с Николая Ивановича Костомарова, он первый громко сказал о тюрко-монгольском влиянии на Восточную Русь. Не исключено, что на обращение к монгольскому следу в русской истории произошло у Костомарова под воздействием событий его собственной биографии, Костомаров был украинским националистом, но не в том смысле этого понятия, какое оно имеет сегодня. Судьба этого крупного историка сло-